

A woman with her eyes closed, surrounded by a dense, swirling mass of autumn leaves in shades of orange, red, and brown. She is holding her hands near her face, and a necklace of leaves is draped around her neck. The background is a dark, textured forest scene.

Екатерина Ремзина

Легенда
о деве-осени

Екатерина Ремзина

Легенда о Деве-осени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43473496

ISBN 9785005020857

Аннотация

Молва о красе Девы-осени заставила молодого королевича пуститься в путь, полный неведомых приключений и опасностей... Кого только не встретил он на своём пути, чего только не повидал и не изведal, пока, наконец, не нашёл своё счастье!

Содержание

Легенда о деве-осени	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Легенда о Деве-осени

Екатерина Ремзина

© Екатерина Ремзина, 2019

ISBN 978-5-0050-2085-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Легенда о деве-осени

В далёкие, былые времена,
Когда возникла смена времён года,
Когда между зимой и летом кончилась война,
И изменилась севера природа,
Тогда лето к зиме с почётом провожать
Их дочка – осень золотая – стала:
Листвы цветным ковром дорогу устилать,
Вещаая конец лету, а зиме – начало.
Хёст – осень золотая – дева во красе:
Стройна, гибка, как приречная ива;
Огонь червонный полыхал в длинной косе;
И поволока синих глаз была красива.
Из листьев платье обвивало стройный стан,
Переливаясь всех оттенков рыжиною, —
И жёлтый цвет там был, и красный, как тюльпан, —
Огромный шлейф оно тянуло за собою.
Она с рождения волшебницей была
И в свой сезон природу изменяла,
Когда неспешно по лесам она плыла
И тихим шёпотом округу усыпляла,
С заботой укрывая спящий лес
Ручной работы пёстрым одеялом,
Владела сонмом тайн и множеством чудес

И издревле людской род поражала.
О ней в народе шла хорошая молва:
О доброте её, и ласке, и заботе;
О том, что дивной рукодельницей была;
О помощи крестьянам в их работе.
И о красе её из уст в уста
Летела молвь по северным селеньям —
Краса её прелестна и чиста,
И радовала глаз своим лишь появлением.
И люди говорили, что на западе, в горах,
Есть круглая, широкая долина;
У её входа, заплетаясь в ветвях,
Стоят два дуба — два огромных исполина;
И что долина та есть замок, где живёт
Та дева, красоты чьей не представить,
И обитает в нём она аж целый год,
Пока пора ей не придёт землёю править.
Дошла сия народная молва
До королевича, что был в расцвете лет.
Он жизнью насладился уж сполна
И был готов невесте дать обет,
Но по душе себе девицы не сыскал,
Хотя объездил земли все вокруг.
Решил он деву-осень отыскать,
Забыв про всех своих былых подруг!
И в путь далёкий к западным вратам,

Что затерялись высоко в горах,
Поскачет он, наперекор ветрам,
Ведь он силён! Ему неведом страх!
Под стать характеру и имя его – Стейн —
И обладает он несокрушимой волей:
Пусть путь его продлится много дней —
Он выбрал сам себе такую долю!
И гордо голову держал могучий торс;
И руки его в битвах не дрожали;
И, ледяной водою закалённый, он не мёрз;
И были его мышцы крепче стали!
Лучистый взгляд его зелёных глаз
Был добр к сирым, нетерпим – к злодеям, —
Глаза блестели и искрились, как алмаз.
И золото волос он по плечам рассеял.
Страною править за отца он должен был,
Только сперва велел отец ему жениться,
А то среди народа он повесой слыл,
И надобно теперь ему остепениться.
Ведь государством править должен муж,
Что справедливый, рассудительный и мудрый.
Незрелому юнцу, что силой только дуж,
Народу угодить уж очень будет трудно!
Отец одобрил путешествие сие —
И силу сына он проверит, и смекалку, —
Но если прахом этот раз, то по спине

Сынка пройдётся живо он дубовой палкой!
Стейн, усмехаяся словам отца,
Его заверил: холостым он не вернётся!
Тот улыбнулся, гнев убрав с лица,
Он знал, что его сын всего в жизни добьётся!
Собравшись в путь и оседлав коня,
Стейн, как стрела, помчал на запад.
Скакал три ночи и скакал три дня,
Мотив весёлый напевая ветру в лад.
И лес дремучий окружил его стеной,
А в том лесу – развилка трёх дорог.
Там, у развилка, в хижине лесной,
Что окнами глядела на восток,
Жила старуха-знахарка, та, что народ честной
Лечила от болезней и недугов,
Та, что в округе знала травы все:
Вот эти раны исцеляют, эти – при потугах,
А эти девицам, что тщатся о красе...
Всех знаний той старухи не измерить!
Ведь прожила она на свете сто уж лет,
На все вопросы находя ответ: что делать.
И всем нуждавшимся давала мудрый свой совет.
Спрыгнув с коня, Стейн в хижину вошёл,
Почтив хозяйшку земным поклоном.
Она ж ему накрыла быстро стол
И в очаге зажгла огонь, гремя заслоном...

Потом они уселись у огня
И Стейн поведал о своём желанье.
Она ж, погладив чёрного кота,
Седые хмурия брови, строго, в назиданье
Сказала: «Ты в пути всем помогай!
Ведь для того, найти чтоб деву-осень
К подгорным гномам ты сперва ступай
И им скажи, зачем пришёл, когда испросят:
Мол, нужно мне такое серебро,
Чтоб воды голубого озера застыли.
Они богаты на сие добро
И любят разрешать задачи непростые!
Попросишь вежливо – и серебра дадут,
Да столько, что сковать им можно море,
Но ты возьми лишь небольшой сосуд
И в новый путь ты собирайся вскоре.
Чтоб вырезать нужный кусок застывших вод —
И сделать это нужно, не промедлив,
А то через мгновенье растворится, утечёт
Волшебное серебро в воде бесследно, —
Нужен кинжал заветный, что хранит
Всесильный маг в огромном, чёрном замке,
Что на скале, как монумент, стоит
Вдали у моря... За болотную русалкой
Тебя с колдовской сетью маг пошлёт,
Но ты не верь ему – уж очень он коварен!

Русалке помоги! Как колдуна снять гнёт,
Она одна лишь в мире только знает.
Кинжал тогда достанется тебе,
И мага злобного ты сможешь уничтожить
Но ты будь верен и тогда себе —
Ведь путь далёкий должен ты продолжить.
Езжай на север, в горы, поднимаясь к небесам,
Среди пяти вершин, где не растёт ни дерева,
Ты озеро найдешь и, — верь своим глазам, —
Вода в нём голубей лазури неба!
Ты вылей в неё гномье серебро,
Скорее зеркало большое вырезай,
Чтоб было больше роста твоего оно!
Долину девы-осени искать ты с ним ступай.
Езжай на запад, снова в горы поднимись
И разыщи долину, где два дуба,
В своих вершинах сучьями сплелись,
Пред ними зеркало поставь и крикни, но не грубо:
«Откройте мне, из золота врата,
Ту деву, что скрываете собою!»
И пред тобой возникнет дева та,
Румяна и бела, и с рыжей головою.
Ну, всё, что знала, я поведала тебе!
Прощай, герой! И в цели будь упорен —
Ты сам себе хозяин во своей судьбе
И, как я знаю, ты — бесстрашный воин!»

Простившись со старухой, Стейн тогда
Покинул хижину и на коня вскочил
И по дороге, где человека ещё не было следа,
На запад, в горы, вскачь коня он припустил
Скакал он ночь и проскакал он день
И, наконец, добрался до подножья гор.
Солнце зашло, и тьмы сгустилась тень,
Когда из-за деревьев он услышал разговор.
Но голос был один и сам с собою говорил,
И громок был, как грозовой раскат,
И слышно было, как он костерил
Себя, нещадно просклонявши на весь лад.
Стейн спешил и меж деревьями шмыгнул
И в лунном свете на тропе лесной
Он увидел того, кто на все корки себя гнул —
А это был огромный горный тролль!
Рукою шарил он вокруг себя
И что-то ценное он для себя искал:
Вещь ту, что лет уж сто берёг, любя,
И неожиданно так вдруг он потерял.
Стейн вышел на тропу, под свет луны,
И громко тролля поприветствовал в тот миг.
Тролль вздрогнул и, держа рукой штаны,
Поворотился, и издал испуга рык,
Но, на тропинке человека разглядев,
Спросил его сердито: «Кто таков?»

Он брови хмурил, в изумленье, обалдев.
Окинув взглядом от макушки до носков,
Назвался Стейн и свою помощь предложил:
«Что потерял ты здесь? Мне Расскажи скорей!»
«Пуговицу от штанов, которой дорожил!
Она мне всех важнее и нужней!»
«Ну, ничего! Поищем вместе мы!
Быстрее работа спорится вдвоём!
Не потеряй ты только в темноте штаны,
А пуговку твою, – спокоен будь, – найдем!
Стейн уж приметил небольшой овраг,
В который скользнул он стремительно, трусой.
На дне оврага, боком, как-то так,
В зубах, огромное лежало колесо.
«Ты глянь сюда! Вещица не твоя?» —
Стейн громко прокричал из глубины.
Троль заглянул в овраг и зарычал: «Моя!»
На радостях он отпустил свои штаны...
Стейн, не сдержавшись, как безумный, хохотал,
А троль смутился и, нагнувшись, со дна
Вещицу, сердцу дорогую он достал —
Уж очень-то она была ему нужна!
Ведь без штанов ходить немного стыдно,
Пусть даже редко тебя видят на свету,
Так неудобно, когда что-то видно,
Ну а штаны – они наводят красоту!

Прохохотавшись, Стейн вылез из оврага
И тролль ему лапищу протянул,
Которую пожал с большой отвагой
Наш королевич и, присев, передохнул,
Спросив при этом тролля-исполина,
Что пуговицу себе ладил на штаны:
«Подгорных гномов я ищу. Ты подскажи, мол,
Не знаешь случаем, где обретаются они?»
«А как же! Я народец этот знаю!
И в их пенаты есть у меня ход,
И от тебя его я не утаю —
Так сам ты не найдёшь этот проход!
Ворота есть: видны при лунном свете,
Но ты никак открыть не сможешь их.
Ведь заклинанье позабылось во столетьях,
А я нашёл другой проход в чертогах сих!»
Приладив пуговку к ширинке, горный тролль
Сказал: «Пойдем уж, а то близится рассвет.
Поторопиться, мой любезный, ты изволь,
Так смерть несёт мне солнца яркий свет!»
В одну минуту Стейн привел коня
И, на него вскочив, за троллем поскакал.
Светлело небо. Приближался свет уж дня,
Когда тролль отыскал расщелину меж скал
Коня оставив подле входа, вглубь горы
Они нырнули в беспросветный мрак.

Троль Стейну лапу подал и по дну норы
Повёл, петляя меж камней, то эдак, а то так.
Давно своим шагам во тьме Стейн счёт уж потерял.
Казалось, что бредут они, на месте закружась,
Но самый верный путь знал троль и вовсе не петлял!
Пред ними тёмный коридор вдруг ожил, засветясь:
Огромный зал с колоннами увидели они,
А в центре – трон, из камня сваянный, стоял.
И по краям в резных светильниках огни
Бросали яркий свет на гнома, что дремал:
Он ростом мал и грузен телом был,
С окладистою чёрной бородой,
В короне, с круглыми щеками был он мил,
С виду не стар он и хорош собой,
В одежде синей, в мантии до пят,
Что половину трона закрывала;
И пальцы в перстнях у него лежат
На круглом животе поверх кафтана.
На троне спал он и, присвистывая, храпел.
Вторила стража в унисон ему.
Такую ж точно песнь со всеми пел
Седобородый казначей на сундуке в углу.
Пройдя колонный зал и, встав у трона,
Стейн громко кашлянул, и гномий царь
Так вздрогнул, что свалилася корона,
Секиры стражи пороняли – зазвенела сталь.

И только старому пройдохе казначею
Шумы мирские были нипочём:
Какая ни была б вокруг толчея —
Ничто не нарушало его крепкий сон!
Подняв секиры, стражники застыли,
Нахмутив брови, в ожидании приказа.
Всегда готовы к бою они были,
Но человека царь их разглядел не сразу.
Увидев смельчака, царь страшно прогневился,
Но за спиною Стейна тролль стоял.
Знакомцу давнему гном только подивился
И зло спросил: «Где человека взял?
Ты, дуралей, зачем сюда его привёл?
Ведь люди жадны до богатств чужих!
И не хватало, чтоб он их сюда навёл!
Поди уж ты и проболтался о богатствах сих?...»
Тирады не дождавшись конца,
Стейн перебил столь пламенную речь
И рассказал царю он про наказ отца.
Хоть поначалу гномий царь, схвативши меч,
Хотел мальчишке голову срубить,
Но, выслушав повествование его,
Душой проникся и решил, как быть:
Пускай возьмёт же богатырь сей серебро!
Добра того навалом в закромах,
А гномам таковы друзья нужны.

Но уговор наш: не болтать чтоб о делах
Гномьего царства под завесой тьмы!
И тайною пускай останется в веках
Тот путь, сюда пришёл которым ты...
Сребро принесший, горный инженер воскликнул: «Ах!»
И, указавши троллю на штаны,
Сказал, что пуговица эта – шестерня,
Что затерялась сотню лет назад!
«Проказник, значит всё из-за тебя!
Так вот из-за чего произошёл разлад!
И механизмы встали, и сто лет
Мы золота добыть не можем ни куска!»
Царь, тролля обругавши на весь свет,
Встал перед ним и взглядом обласкал,
Да так, что троллю от стыда
Хотелось тут же в землю провалиться.
Но горный инженер всё положение спас,
Сказав: «Придётся хорошенько вору потрудиться!
Лет сотню тролль пусть поработает на нас!
А чтоб штаны не падали, другую,
Получше пуговицу мы ему найдём!»
Увёл он тролля в дверцу боковую,
А гномий царь, позвавши Стейна, сел на трон.
Велел подать ему большой бочонок,
Который горный мастер притащил,
Сосуд из тусклого стекла, что стенкой тонок,

Достал и серебра в него налил,
Предупредив, что открывать не стоит,
Пока до места не доедешь, ни за что!
И, крышкой очень плотно закупорив,
Протёр он мантией волшебное стекло.
И с серебром сосуд богатырю вручил, и
Повторил он свой ему наказ:
«Хоть для тебя всё так удачно получилось,
Сложившись хорошо на этот раз,
Не забывай, что обещал дорогу
Во гномье царство в тайне сохранить!»
«Да как же я могу сию тревогу
В сердцах отважных так бездушно поселить!
После того, что доброту лишь видел,
Великий царь, я от народа твоего.
Верь слову! – не таков я, чтоб обидеть
Тех, кто когда-либо делал мне добро!»
На том они дела и порешили.
И царь велел проводить Стейна до ворот.
И гномы-стражи открыть двери поспешили:
Из камня створки распахнулись – и вот
Пред Стейном глубже бездны и просторов шире
Открылось гномье царство во красе!
Не счесть резных колонн, мощёных переходов
И каменных мостов над копиями, где все
Сокровища земли не скроются от гномов,

И арок из камней самоцветных,
Над входами в жилища их стоявшим,
И сонмище огней светильников несметных,
Красу и крепь подгорных недр освещавших.
Дивясь, никак не мог наш Стейн налюбоваться
На чудеса неведомого царства.
Но вот пришла пора и с ним расстаться:
Наверх ворота безо всякого жеманства
Привратники в доспехах золотых открыли.
Стейн поклонился им, шагнув в мир свой.
Они ж его с улыбкой пропустили —
Бесшумно хлопнулись створки за спиной,
Сокрыв от глаз людских неведомое диво.
Уже и солнце встало, землю осветив,
И гор вершины все раззолотило,
На миг взор Стейна ярко ослепив.
Вольного воздуха вдохнув, побрёл наш воин
Искать коня среди осыпей и скал.
Собою очень был усталый Стейн доволен,
А вскоре ржание коня он услышал.
Он подошёл к нему и тихо успокоил,
В седельную суму припрятавши сосуд,
Вскочил в седло Стейн и, как ветер, волен,
На запад к морю поскакал, чтоб мага найти тут.
Горные кряжи, каменистые отроги,
Сменялись бесконечной вереницей,

Бурные реки, их несчётные пороги
Вставали на пути, но нёсся он, как птица.
Дремучие леса и гиблые болота
Пытались путь ему не раз уж преградить,
Но есть у него цель, и есть охота,
И деву-осень он успел уж полюбить.
И вот раздвинулися к горизонту горы,
Открыв величьем полную картину:
Скалистый берег и моря серые просторы,
И чёрный замок, что на берегу воздвигнут
Из прочного гранита монолитом целым,
А у подножья волны бушевали,
Бросаясь с неистовством на стены,
Но, разбиваясь вдребезг, отступали
Обратно в море, набираясь силы,
И снова шли на штурм гранитных крепей,
Но те стояли, неприступны и спесивы,
И глухи к рёву волн, и к их нападкам слепы.
Во крепостной стене огромные ворота
Два существа рогатых охраняли,
Оскалив пасти – это их работа! —
Расставив лапы с острыми когтями,
Расправив два крыла больших за спиною,
Чешуйчатые разложив хвосты вокруг лап —
Они ужасны и страшны были собою,
Сваял их из гранита чёрный маг.

Они его глазами и ушами были —
И, когда Стейн подъехал, маг уже прознал.
Ворота створки перед королевичем открыли,
Он въехал в них. Пред ним предстал
Гранитный двор и в нём, как коридор,
Ряды колонн, резной что свод держали,
А в своде филигранный был узор.
Они вели к ступеням, что, ширясь, лежали
У входа в замок под гранитной аркой,
Какую украшал причудливый орнамент.
И на мгновенье Стейну стало жарко,
И полыхнул в груди волненья пламень.
Коня он привязал к чёрной колонне
И по ступеням в арку он поднялся,
И окружил его со всех сторон гранит холодный,
Когда он в чёрном замке оказался.
Тот замок был звездой пятиконечной,
А из середины башня поднималась.
Между лучей звезды остроконечных
Как раз резная арка и располагалась,
А остальные три луча вдавались в море,
И полукругом шла ограда крепостная.
Стейн очутился в освещённом коридоре,
Где стены в свод сужались, а под ним, блистая,
Светильники висели из гранита,
На кружева похожие плетеньем,

И двери в круглый тронный зал были открыты:
Туда вошёл наш витязь со смятеньем.
Там начиналась лестница витая,
Что поднималась наверх башни по стенам.
Была у мага наверху кладовка потайная,
Где он хранил весь свой волшебный хлам:
Хрустальный шар, магические книги,
Сосуды с зельями, ингредиенты к ним —
Всё для того, чтоб заплетать интриги,
Чтоб мир заколдовать и вечно править им.
Средь этого добра кинжал заветный
Хранил ещё коварный, злобный маг.
Он, обладавший силою несметной,
Был для всего живого первый враг.
Напротив входа в зал, под лестницей витою,
Две двери чёрные, с зеркальным отраженьем,
Вели они в опочивальню мага, где в покое
Он время проводил, отдавшись сновиденьям.
Ещё два входа в зал — справа и слева —
Закрыты также с чёрным зеркалом дверями
А в центре зала — кресла каменного чрево
И в нём ждал маг, свой посох сжав перстами,
Он строен, статен был и величав;
С очами тёмными, с седою бородою,
Что в пол спускалась, путь свой у лица начав.
Лицо же было с утончённой красотой:

Плениться мог любой, взглянув лишь на него;
Глаза, казалось, проникали в душу...
Но Стейн предупреждён уж был насчёт того,
Чтоб чары не привести и лесть в речах не слушать.
Поднялся маг навстречу. Стан его
Одежды чёрные, струившись, облачали
Учтиво поклонился Стейн и оттого
Польщён был маг и обратился с сладкими речами:
«Давно известно мне, что хочешь ты,
Но, чтобы это взять, ты мне послужишь,
Тогда исполню я твои заветные мечты,
В любовном деле если мне удружишь:
Живёт в болоте, к югу, здесь, недалеко,
Русалка, пленившая мне сердце красотою,
Но несговорчива: на дно болота, глубоко,
Всегда ныряла, и словцом не удостоив.
Тебе я дам лишь зачарованную сеть —
На расстояние броска ты подойдешь к русалке.
И эту сеть накинуть должен ты суметь
И вытащить на брег, а то возлюбленной товарки
Тебя в болото вместе с ней утащат и тогда
Утопят, как котёнка, не жалея!
И пропадёшь ты, королевич, навсегда,
Так что поймаешь – и сюда вези её скорее!
Я приготовлю пышный ей приём
И, может быть, её сердечко дрогнет,

И место для меня найдется в нём,
А то душа моя зачахнет и иссохнет!»
Пустив слезу, маг тяжело вздохнул.
Стейн усмехнулся лжи сей про себя.
В глаза же магу он ответил, не моргнув:
«Ну, раз русалку вожделеешь ты, любя, —
Её блестящих глаз и столь желанных губ,
Шёлка струящихся волос и персей красоты,
И уж, коль скоро, с нею ты не будешь очень груб,
А обещаешь ей воздать любовной теплоты, —
Что не помочь тебе я просто не могу,
Ведь сам любви ищу в пути своём земном.
А в этом деле – так и быть! – уж помогу,
Порадоваться чтобы счастьем вашему потом!
Давай мне сеть и направление укажи,
И я отправлюсь за русалкой в тот же миг!»
И маг пошёл наверх, перечисляя этажи,
Пока вершины чёрной башни не достиг.
Там, в потайной каморе, дверь открыл
И сеть волшебную оттуда вынес он,
Сплетённую из заклинаний тёмных сил,
Которыми сей маг был навсегда приворожён.
Спустившись, Стейну в руки он её отдал
И проводил героя прямо до ворот
И там ему маг направление указал,
Туда, где меж двух гор, в лесах, река течёт.

Она журчит в корнях, по живописной балке,
У гибельных болот её находится исток,
Вот там-то и живёт красавица-русалка.
Вскочил Стейн на коня, ведь путь сей недалёк.
И чёрный замок позади оставил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.